

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2022. № 2 (30)'. С. 192–208.
Vestnik MIRBIS. 2022; 2 (30)': 192–208.

Обзорная статья
УДК 316.4.063 : 327.7
DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.20

[Факторы влияния на характер процесса трансформации элиты в России на рубеже XX–XXI вв. Часть 2: обзор](#)

Татьяна Константиновна Алябьева — Московский государственный областной университет (МГОУ), Москва, Россия. altatkon@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой исследование факторов влияния на формирование характера процесса трансформации российской элиты на рубеже XX–XXI веков. Автор статьи анализирует внутренние и внешние аспекты, повлиявшие на формирование авторитарного характера процесса, что позволяет понять особенности трансформации российского государства. Было рассмотрено влияние административно-командной системы периода социализма, трансформационных процессов постсоветского периода, исторически сложившегося этатизма, концепции конвергентного государства, практики формирования цифрового государства, процесса глобализации, транзита демократии, механизма «цветных революций», активизации влияния коллективного Запада и США, а также и ряда других. Материал статьи основан на анализе работ ведущих социологов и политологов России и представляет собой теоретико-концептуальное исследование проблемы¹.

Ключевые слова: трансформация, советская эпоха, государственное управление, глобализация, цветные революции, демократический транзит, коллективный Запад, политическое пространство, механизм реформирования, конвергенция.

Для цитирования: Алябьева Т. К. Факторы влияния на характер процесса трансформации элиты в России на рубеже XX–XXI вв. Часть 2: обзор. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.20 // Вестник МИРБИС. 2022; 2(30):192–208.

1 См. Алябьева Т. К. Анализ социально-политических концепций развития России на рубеже XX–XXI вв. (концепции трансформации). Часть 1. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.24 // Вестник МИРБИС. 2022; 14(29): 187–201.

Review article

[Factors influencing the nature of the elite transformation process in Russia at the turn of the 20th-21st centuries. Part 2: Review](#)

Tatiana K. Alyabyeva – Moscow State Regional University (MGOU), Moscow, Russia. altatkon@yandex.ru

Abstract. The article is a study of the factors influencing the formation of the character of the transformation process of the Russian elite at the turn of the XX-XXI centuries. The author of the article analyzes the internal and external aspects that influenced the formation of the authoritarian nature of the process, which makes it possible to understand the peculiarities of the transformation of the Russian state. The influence of the administrative and command system of the period of socialism, the transformation processes of the post-Soviet period, historically developed statism, the concept of a convergent state, the practice of forming a digital state, the process of globalization, the transit of democracy, the mechanism of "color revolutions", the activation of the influence of the collective West and the United States, as well as a number of others was considered. The material of the article is based on the analysis of the works of leading sociologists and political scientists of Russia and is a theoretical and conceptual study of the problem².

Key words: transformation, Soviet era, public administration, globalization, color revolutions, democratic transition, collective West, political space, reform mechanism, convergence.

For citation: Alyabyeva T. K. Factors influencing the nature of the elite transformation process in Russia at the turn of the 20th-21st centuries. Part 2: Review. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.2.20. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30)':192–208 (in Russ.).

2 Alyabyeva T. K. Analysis of socio-political concepts of Russia's development at the turn of the 20th–21st centuries (concepts of transformation). Part 1. DOI 10.25634/MIRBIS.2022.1.24. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1(29)': 187–201 (in Russ.).

«Демократия — это воздушный шар,
который висит у вас над головами и
заставляет глазеть вверх,
пока другие люди шарят у вас по карманам».
Джордж Бернард Шоу

«Если мы живем, не постигнув истины,
какая пропасть у нас под ногами!»
Л. Вовенарг, французский философ XVIII в.

Введение

На рубеже XX–XXI вв. в связи с переходом от социалистической к либерально-демократической модели развития, в России происходит трансформация всей социально-политической системы. Трансформационная модель была сформирована и проводилась государством, определялась целями и задачами тех слоев элиты, которые проводили реформы, в рамках их интересов. Неоспоримо, что именно элита определяла стратегию и тактику реформ, способы и методы социально-политической и экономической модернизации, легитимизировала изменения в государстве [Заславская 2006, 363–373; Заславская 2008, 8–21; Заславская 2002, 152–170;]. При этом, трансформация социально-политической системы сопровождалась трансформацией практически всех слоев элиты, так как смена элиты процесс, зависящий от состояния и развития социально-политической системы [Ашин 2012]. Масштаб изменений позволил ряду ученых обозначить весь комплекс элитарных трансформаций, как: «номенклатурная революция» [Пивоваров 2010, 18–47; Митрофанов 1999], «бюрократическая революция» [Костиков 2001], «элитарная революция» [Лихачев 2004, 21].

Это процессы взаимообусловлены и продолжаются и в России, и в масштабе цивилизации в настоящее время. Глобальная картина мира меняется. Незавершенность трансформационного процесса делает эмпирический, теоретический и концептуальный анализ данной проблемы актуальным, формирует объективный интерес к ретроспекции и в цивилизационном и в национальном плане.

Актуальность исследования обоснована и тем, что требуют теоретического и концептуального анализа факторов, сформировавших авторитарный характер трансформации российской элиты. Теоретический анализ позволяет исследовать различные взгляды, а концептуальный позволя-

ет объяснить вектор развития в комплексе социальных и политических процессов. Достаточно большая часть ученых, рассматривает постсоветскую трансформацию политической элиты России как реализация именно авторитарной модели [Аузан 2008, 97–107; Мау 2002, 34–38; Мау 2004, 13–16; Полтерович 2008, 4–24; Пономарев 2009; Стратегия-2020... 2013]. Но, анализ факторов повлиявших именно этой модели практически не проводится. К тому же следует учитывать, что на современном этапе развития цивилизации, авторитаризм и демократия в чистом виде не присутствуют в политическом пространстве. Сложилась ситуация, когда можно говорить о такой форме политических отношений как авторитарная форма демократии или демократический авторитаризм, что формирует дополнительный научный интерес к данной проблеме.

В данном исследовании, в качестве основополагающего фактора, подготовившего авторитарные тенденции, является превалирование функционирования исполнительной власти, номенклатуры, полномочий президента, партии власти, институтов государства, субъективных факторов в трансформационных процессах.

Анализируя проблему авторитарного характера трансформации, необходимо раскрыть содержание понятия «фактор». Социологический словарь, дает такое определение: «движущая сила, причина какого-либо процесса, явления»⁴. Таким образом, в статье анализируются причины развития авторитарного характера процесса трансформации российской элиты.

Целью написания данной статьи является эмпирический, теоретический и концептуальный анализ факторов влияния на процесс авторитарного характера трансформации элиты, что обуславливает особенности всего трансформационного процесса.

В контексте цели исследования выявляются следующие задачи:

- выявление факторов влияющих на формирование роли элиты в период трансформации;
- анализ факторов, сформировавших базу для трансформации элиты в структурном, функциональном, стратегическом, тактическом и иерархическом плане, определившие авторитарное направление;
- определение места элитарной трансформации в трансформационных изменениях;

Методологическая основа

В исследовании применен структурно-функциональный анализ, позволяющий определить роль отдельных факторов, когда определяется функциональное назначение каждого элемента системы, что позволяет рассматривать различные явления действительности в диалектическом единстве.

Сравнительный анализ, как часть структурно-функционального, позволяющий выделить критерии сравнения, акцентировать внимание на определенных свойствах процессов, явлений и предметов, рассмотреть наложение определенной социальной модели на социальную практику, определить объекты исследования и провести их типологизацию.

Метод индукции, позволяющий установить причинно-следственные связи через анализ объектов и явлений;

Кейс-анализ, позволяющий детализировать изучение процесса трансформации социально-политической системы России, определить связь процесса трансформации и элементов элитарной революции.

Контент-анализ, как база для анализа концепций и теории, с привлечением количественного и качественного анализа и ряд других.

При проведении теоретико-концептуального анализа были проанализированы работы ведущих социологов, политологов и экономистов: Н. И. Иконникова, И. Дискина [Дискин 1994, 236–238; Дискин 2016], Т. И. Заславской [Заславская 2002, 285–306; Заславская 2004], В. Я. Ядова [Социальные трансформации... 2005], И. А. Батанова [Батанов 2000, 38], И. И. Лукинова [Лукинов 2002], Ч. К. Ламажаа [Ламажаа 2011, 262–264], И. С. Винникова, Кузнецова Е. А. [Винникова 2017, 323–325], В. И. Буренко [Буренко 2000; Буренко 2015,

10], Е. В. Ратманова [Ратманова 2009], И. В. Стародубровской, В. В. Согрина, О. Ф. Лейченко [Лейченко 2010], А. Н. Курюкина [Курюкин 2000], May B. [May 2017], Д. В. Маслова [Маслов 2012, 43–50], Н. Ю. Абрадушкина [Абрадушкина 2000], Д. Е. Москвина [Москвин 2007, 86–91], В. А. Степанченко [Степанченко 2009, 175–177], И. З. Герштейна [Герштейн 2011], Лысцева М. С. [Лысцев 2012, 314–320], Гоман-Голутвиной О. В. [Гоман-Голутвина 2016, 38–73.], Ашина Г. К. [Ашин 2020, 153–163; Ашин 2009, 27–37; Ашин 2010], Чапурко Т. М., Волошина И. И., Чапурко С. В. [Чапурко 2016, 100–105], Меркулова П. А. [Меркулов 2016] а также работы А. Авторханова А. М. Восленского, О. В. Крыштановской, Н. Б. Корабущенко и ряда других.

Результаты исследования

Концептуально-теоретический анализ проблемы позволил сделать вывод, что важнейшим фактором, повлиявшим на формирование и развитие трансформационного процесса в России был кризис административно-командной системы управления сталинской модели социализма. Страна вступила в период кризиса в 70-ые годы XX века, а правящая элита не смогла сориентироваться и создать механизм моделирования новой системы управления. Уровень жизни в социуме падал, конкурентоспособность страны не обеспечивалась структурными изменениями, технологическая обеспеченность государства развивалась слишком медленно, политическая элита находилась в состоянии стагнации. Начался процесс ее фрагментации, формирование националистических тенденций в региональном блоке элиты. Прослеживался кризис легитимности власти, выразившийся в росте недоверия к институтам власти. В стране увеличивался объем трудоспособного населения, не участвовавшего в общественном производстве; не учитывалась интересы населения, социальный состав, которого изменился в результате массовой урбанизации, индустриализации и вхождение страны в период информационного развития, формирование постмодерна. Это вызвало развитие фрагментация государственного управления, коррупции, местничества, приобретающего все более четко выраженную национальную окраску. Формировался механизм манипулирования институтами гражданского общества. Объективно сложилась потребность перехода к новой социально-поли-

тической системе, к новой общественно-экономической формации, что в свою очередь потребовало формирование новой элиты, ее формы, структуры, функций, новой идеологии и нового общественного сознания. Но обновления не произошло. Вместо этого, сформировалась комбинированная элита, состоящая из: советской партийно-государственной номенклатурной элиты, всех уровней, закрепившей свои властные полномочия, обладавшей всей массой ресурсов; переходной бизнес-элиты, постепенно набирающей вес с социально-политическом пространстве и сраживающейся с номенклатурным элементом; региональных групп; криминальной и полукриминальной элиты и элиты силовых структур. А это, одна из предпосылок системной трансформации с преобладанием авторитарных методов управления и взаимоотношений с социумом, так как, в такой ситуации активизируются субъективные интересы, цели, задачи.

Процесс трансформации является комплексным, многоаспектным явлением. Такие формы общественного развития, как: эволюция, революция, модернизация, реформа, реформирование, реорганизация, реконструкция были не только неотъемлемой частью трансформационного процесса, но и средством, механизмом его осуществления, на что указывает ряд российских политологов, социологов и экономистов (В. А. Степаненко [Степаненко 2009, 175–177; Абрадушкина 2000, 10–19] и В. В. Алексеев [Алексеев 2012, 52–58], Май В. А. [Май 2002], Лубский Р. А. [Лубский 2014] и ряд других авторов). Сложный структурный состав трансформации, так же выдвигал на первое место субъективный фактор, особенно в таких формах как реформа, реформирование, реорганизация, реконструкция, инновационные изменения в механизме управления страной.

Акцент на субъективный фактор формируется и в целом в процессе трансформации. Именно он в большей степени зависит от реализации субъективных факторов, индивидуальных, групповых интересов, от того, какая группа технократов — реформаторов, представителей номенклатуры выдвигалась во власти на первое место, от их интересов, целей и задач, которые они ставили во главу угла, от формы политического режима, закреплявшегося нормативно. Крушение социально-политического режима, переход от одной модели социально-политического, экономического

развитие к совершенно иной активизируют субъективный фактор, формируют пропрезидентские режимы, сильную президентскую власть. Так в России, Конституция 1993 года закрепила де-юре смешанную форму республики, а де-факто суперпрезидентскую, усилившую исполнительную ветвь власти. Но, фрагментирование элиты, интересы отдельных акторов политики усугубили социально-политический кризис в стране. Технократическая стратегия Гайдара Е. Т., Чубайса А. Б. и других реформаторов конца XX века, национальная, внутривластная и внешнеполитическая деятельность Ельцина Б. Н. потребовала изменения вектора развития государства и элиты, формирования централизованной федерации, централизации власти, применения авторитарных методов управления. И только, приход в высший эшелон власти Путина В. В. остановил разрушение вертикали власти, восстановил связь центра и регионов, сформировал опору центральной власти на местах, сохранил страну от распада. Потребность сохранения страны, восстановления социально-политического равновесия, экономики объективно создали условия для развития авторитаризма в рамках либерально-демократической системы. Отсутствие в политическом и общественном сознании идеологии правящей элиты, формировали субъективизм в развитии трансформации, и оказывали достаточно сильное влияние на развитие именно данного вектора в функциональном поле элиты. Продолжительная слабость российского государства как регулятивной власти 1990–2000 годы, социально-экономический крах системы, социальная поляризация, инфляция, деструкция социальных и социально-политических отношений, политическая нестабильность, противостояние исполнительной и законодательной власти, постоянная смена институтов и стратегий акторов объективно сформировали предпосылки для формирования авторитарного вектора развития, субъективного управления страной. Это привело к тому, что в России в течение 1990–2020 гг. создались условия для формирования «ручного управления», что также приводит к активизации авторитарного вектора развития. Для проведения реформ, отвечающим новым потребностям государственного строительства, функционирования государства необходимо было развитие организованного лидерства, появления нового типа руководства.

К тому же, при неразвитости институтов гражданского общества, наблюдающихся в России, возможность применения демократических методов, достаточно проблематично, и в результате приведет обратно к более выраженным авторитарным методам и способом реформирования.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что цели, задачи политических лидеров, поддерживающих их кланов и сообществ, их представления определяют цели и задачи трансформации, вектор развития, выбор альтернатив, методы и способы, в силу исторически сложившейся традиции. Формирующаяся фрагментированность, конкуренция между отдельными группами внутри элиты и ее представителями на политическом поле, борьба за ресурсы углубляет развитие субъективного фактора, индивидуалистического направления в управлении.

Трансформация социально-политической системы требует проведения модернизации управления. Но отсутствие четкой программы модернизации, господство субъективных факторов развития, привели к тому, что процесс смены группировок внутри элиты, её рекрутирование происходило бессистемно и стихийно. Что способствовало закрепляло преобладание субъективных интересов и полномочий отдельных акторов и групп. Несмотря на активизацию фрагментирования, исторически, объективно административно-политическая, номенклатурная элита оказывает наибольшее влияние на вектор развития государства, так как состоит из представителей высшего эшелона государственного управления, обладающего ресурсными возможностями всех уровней. Такими ресурсами являются законотворческая деятельность, регулятивные и охранительно-силовые возможности. Активная дифференция общества во всех сферах развития, возникновение новых отношений потребовали со стороны государства нормативного и бюрократического оформления, что в свою очередь также усилило роль политической, административно-командной, властвующей, номенклатурной элиты.

При переходе от авторитарного режима в либерально-демократическому, происходит нормативное закрепление новых отношений и создание механизмов (налоговых, фискальных, контрольных, регулятивных и т. д.) функционирования рыночной экономики. Рыночные, кооперативные

отношения, проблема занятости населения, проведение реформ банковской системы, денежной системы, ценовой политики, формирование и юридическое регулирование предпринимательства требует активного вмешательства государства в лице административно-номенклатурного элемента, контроля государства за трансформационными процессами. Еще Д. М. Кейнс, будучи советником президента США Ф. Д. Рузвельта, предлагая новый курс экономической политики, утверждал, что неконтролируемая либеральная модель рынка приведет к экономическому кризису. Спасет государство от кризиса система государственных мероприятий. Эффективная экономика опирается на усиление государственного регулирования, государственного сектора в экономике [Григорьев 2010; Кучуков 2010, 3–13; Дзарасов 2010, 167–183], т. е., хотя и частичном, но к возвращению к планово-рыночной экономике, к государственному регулированию, к административным методам регулирования. Активного государственного вмешательства государства требуют проблемы социального неравенства, социально-экономической дифференциации общества, система налогообложения. Это является еще одним фактором, обуславливающим объективную потребность в активизации деятельности элиты, ее реструктуризации, повышении профессионализма и нарастании авторитарных механизмов, в переходе к авторитарным методам управления. К тому же, есть достаточно яркие примеры положительного влияния авторитарных методов регулирования рыночной экономикой, социального обеспечения на практике: НЭП В. И. Ленина, Китай, Сингапур, КНДР (до установления демократического режима), Тайвань, Катар, Оман, Ливия при М. Кадафи, Ирак при С. Хусейне. Это подтверждает вывод современной концепции модернизации, что моделей модернизации может быть много, необходимо учитывать национальные условия развития. Одним из факторов прогрессивного социального экономического развития при авторитарном режиме является совпадение экономических интересов главных акторов политического процесса и социума [Олсон 2010, 167–183] что мы и видим на примере, выше указанных регионов.

Переход к либерально-демократическому режиму в посткоммунистическом пространстве, формирование и становление рыночных отно-

шений, переструктуризация институтов власти и гражданского общества вызывают ускорение и углубление поляризации общества, его социально-экономическую и политическую дифференциацию, резкое изменение стартовых условий, что вызывает развитие авторитарности в массовом сознании, отход от позиций «демократического человека».

Важным фактором трансформации элиты является то, что власть фактически остается внутри одной политической группы. Все процессы происходят в основном внутри уже функционирующей элиты, при сложившейся морально-нравственном пространстве, внутри сложившейся системы власти подчинения, сформированных методов и способов управления. Это процесс внутренней ротации, хотя процесс трансформации и выдвигает на определенном этапе новые группы. Но эти группы, возникают внутри уже сложившейся, адаптировавшейся к условиям России властной структуре (коммунистическая партия, исполнительные комитеты, ВЛКСМ, профсоюз, затем бизнес структуры в союзе с номенклатурой). На определенном этапе развития, к политическому процессу подключаются новые акторы, хотя и недолговременно. Например, активное включение в политику интеллигенции, которая с 1989 года выступает за наиболее радикальные перемены, развитие неформальных движения привели к формированию требований отстранения КПСС от власти и в итоге отстранили, хотя и номинально. К власти пришли представители буржуазно-демократического, либерального блока в политической и правящей элите, в составе той же коммунистической партии, и ее представителей. Таким образом, субъективный характер трансформационного процесса в России, обуславливает ведущую роль определенных групп элиты в государственном управлении в период изменений. Т. е. сохранения авторитарной формы управления, практически на всех этапах трансформации страны и элиты.

Фактором формирующим авторитарный вектор развития трансформации является исторически сложившиеся условия функционирования России. Их характеризует в своей работе «Сильное государство» Ф. Фукуяма [Фукуяма 2010]. Для формирования условий возникновения и функционирования сильного, суверенного государства, способного проводить социально ориенти-

рованную политику при большой площади (большого по территории), при отсутствии оформившихся социально-экономических связей между регионами, наличии различных религиозных образований, разного вида концессий, отличий в менталитете, культуре, отлаженного механизма влияния гражданского общества оптимальным будет формирование автократической формы политического режима. При которой наблюдается усиливающее влияние политической, властвующей элиты и ее групп на весь спектр развития отношений. Особенно усиливается роль административной, номенклатурной части элиты в период трансформации социально-политической системы. И продолжая свой анализ, Ф. Фукуяма пишет: «Построение сильного государства, одна из наиболее важных проблем мирового сообщества, так как слабость и разрушение государства служит источником многих наиболее серьезных мировых проблем... Слабые, некомпетентные или несуществующие правительства являются источником серьезных проблем, особенно в развивающемся мире» [Фукуяма 2010, 5–6]. Но сильное государство, это прежде всего, формирование внутреннего и внешнего суверенитета, общественного, политического, правового сознания, гражданского общества, которое помогает быть государством сильным, развитие экономики и социально-экономических связей регионов, проведение социально-адаптированной политики. Об этом говорит и С. Хантингтон [Хантингтон 2003; Працко 2013, 69–72]. Анализируя функционирование государства в период трансформации, он активизирует внимание на главенствующей роли правительства, властвующей элите, номенклатурного элемента, на его способности самостоятельно и правильно принимать решения. Особенно четко это прослеживается при переходе от автократии к демократии, что и происходит в конце XX века в социалистическом лагере и непосредственно в России. При переходе общества из одного состояния в другое возрастает роль номенклатурного элемента в сфере формирования стратегии и тактики развития, коммуникативных связей, организации механизма модернизации и интеграции общества, так как цели и задачи, методы реформирования, в первую очередь формулируются представителями элиты, к тому же ресурсы трансформации находятся в ее руках;

Трансформация непосредственно связана с

реформированием общественных отношений. А реформаторский потенциал общества раскрывается через функционирование властвующей элиты, бюрократии, т. е. тех групп, которые оказывают целенаправленное, институциональное влияние на развитие трансформационного процесса [Заславская 2002а]. Именно, эти группы разрабатывают правила игры, нормативную базу, регулируют и контролируют их выполнение. Элита активизирует свою деятельность в сфере нормирования и нормативирования, формализации, структуризации, регулирования, контроля общественных отношений, по ряду направлений социального развития: предпринимательство; реформирование институтов социальной сферы, в процессе обновления культуры и идеологии; апробации вновь сформированных форм самореализации; в формировании институтов гражданского общества и механизма его взаимодействия с государственными и политическими структурами; преобразование социальных практик; регулирование социально-инновационной деятельностью; адаптивного поведения. Таким образом, усиление роли государства, роли элиты в трансформационных процессах является объективной потребностью и не только в России

К тому же, в российском обществе в советский период именно номенклатура доминировала в управлении государством, в системе вертикального структурирования власти (федеральный, региональный, местный уровень), что сформировало и закрепило систему власти-подчинения в отношениях с другими элитарными группами, механизм для манипуляции во взаимоотношениях с гражданским обществом. Государственный монополизм, который существовал в советский период развития России, не мог в одночасье быть ликвидирован при принятии Конституции 1993 года. Поэтому, административно-командные методы управления неизбежно сохраняются достаточно длительное время, усиливая бюрократическую форму управления в период перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

Власть, влияние государства, бюрократии на общество опирается на этатистские настроения в социуме, исторически устоявшуюся потребность в персонификации власти, жесткой вертикали власти, когда власть замыкается на сильном президенте, избираемом народом и его окружении

[Дуткевич 2001], формируя пропрезидентские политические структуры в представительной властвсех уровнях. Эти факторы, в общественном мнении, создают наиболее эффективный механизм государственного управления, придает авторитарным методам легитимность в общественном сознании. Постоянное влияние этатизации в различных сферах общественного развития: проведение реформирования, модернизации политической, социальной, экономической, культурной и других, при слабом развитии механизмов функционирования гражданского общества, замыкает все полномочия в сфере управления на элите и ее лидерах. Анализ формирования общественного сознания, мнения в России в период трансформации раскрывает расширение требований в более жестком вмешательстве государства в процесс регулирования экономических, социальных, политических и рыночных отношений, возврата к патернализму во взаимодействии государство-социум. На данный процесс, воздействуют такие аспекты, как политическая конкуренция, не всегда положительно воспринимаемая в социуме, замыкание всех процессов в стране и на международной арене на лидере, возврат к пониманию имперского направления в развитии России¹. Этатизм свойственный России формирует в обществе потребность в сильном лидере, особенно после М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, что показывают практически ежегодные опросы, проведенные Левада-Центром начиная с 1996 года. Но здесь мы видим формирование именно демократической модели авторитаризма. Лидер должен прийти в результате свободных, чистых, демократических выборов. Он будет защищать интересы социума, интересы страны во внутренней и внешней политике. Общество оправдывает жесткие методы управления в таком случае. Социум в 2021 году поддерживает курс на формирование сильного государства, сильного президента. Об этом говорит 63 % поддержка политики Путина В. В., этого требует исторически сложившаяся территориальная, политическая структура российского государства.

Развитие взаимоотношений гражданского общества и государства в России формируют авторитарную направленность. Исторически институты гражданского общества в России формируют

¹ Общественное мнение — 2011. Ежегодник. Москва : Левада-центр, 2012. 284 с.

ся сверху государством, и в большей своей части выполняют заказ государства, отвечают запросам власти. Механизм влияния и контроля гражданского общества за действиями государства не сформирован и находится в стадии перманентной трансформации. Парадоксом, является то, что для проведения демократических реформ при недостаточно развитом гражданском обществе необходимо мощное авторитарное государство, с активной, агрессивной элитой [Дуткевич 2001, 57–65], концентрирующей все возможные ресурсы в своих руках. Еще в 1985 году, авторитарная система управления делает попытку оставить руководство трансформационными процессами в сфере своего регулирования. Это был курс на перестройку, принятый апрельским 1985 г. Пленумом ЦК КПСС по представлению М. С. Горбачева. И в дальнейшем, изменение системы взаимодействия государства и общества, раскрывают формирующуюся авторитарную форму демократии. Сильный президент, исполнительная власть, номенклатура вынуждены активно проводить и демократические реформы. К этому приводит развитие промышленности, науки, образования, гуманистические идеи, изменившиеся требования к социальному обеспечению, сложившаяся система общепринятых отношений между индивидами, социальными группами, государством и социумом в целом, развитие потребности защиты личности, активизация самоопределения народов, наций и социальных групп.

Авторитарный элемент в трансформационном процессе элиты обусловлен и другими факторами. С начала перехода государства с позиций государства — полицейского к позиции государства — социального регулятора на рубеже еще XIX–XX вв., в связи с расширением функций социального, правового государства, социальной, политической, экономической дифференциации и структуризации общества, развитием плюралистической формы демократии возрастает потребность в государственном регулировании, в формировании патерналистских отношений. Расширяются регулятивные и охранительные функции исполнительной власти, увеличиваются ее полномочия в социально-политическом и экономическом, культурном пространстве. Организационные, охранительные функции, механизм государства укрепляется и в связи с формированием терроризма в масштабе не только нацио-

нального государства, но и цивилизации в целом. Объем бюрократии увеличивается, усложняются процедурные механизмы. Контроль, надзор, регулятивные функции разрастаются и ограничивают гражданскую инициативу и свободу, с согласия общества. Общество согласно с расширением фискальных функций государства. Объективно созревают условия для поиска новых технологий управления, взаимоотношений общества и государства, политических, социальных структур и государства, изменения вертикальных и горизонтальных структур управления. Но поиск формируется сверху, от государства, от властвующей элиты. Это обусловлено не только стремлением государства, номенклатуры сохранить бразды правления в новых социально-политических условиях, но и расширением пассивности общества потребления, перерастанием проблемы индивидуализма в отрицательную фазу. Государство, исполнительная власть приобретает ведущее положение во всех сферах социального регулирования, включая структуры гражданского общества. Административная, номенклатурная элита усиливает контроль. Так в СМИ 90 % акций принадлежит в таких каналах как ВГРК, Россия-2, Россия-24 и т. д. государству. Государство формирует систему контроля за деятельностью регионов, местного самоуправления^{2,3} [Уманская 2018, 174–178.]. А это, один из признаков авторитарной направленности в развитии социально-политической системы. Но, это не чистая форма авторитаризма, а авторитарная форма демократии, демократический авторитаризм, т. е. синкретическое слияние принципов и признаков демократического политического режима и авторитарного в период развития информационного, постиндустриального, общества, в период постмодерна. Исследование М. Урнова (Фонд аналитических программ «Экспертиза») показало, что общество в России предрасположено к распространению авторитаризма [Григорьева 2012, 177–180] Социологические исследования ВЦИОМ подтвердили,

2 О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : Федеральный закон № 248-ФЗ от 31 июля 2020 (в ред. 1 января 2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12 января 2022 г., свободный).

3 Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон № 414-ФЗ от 21 декабря 2021 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12 января 2022 г., свободный).

что именно государству россияне предоставляют право на реформирование общественно-политической системы, охрану гражданских прав, формирование системы социальной справедливости [Григорьева 2012]. В обществе господствует партерналистское восприятие государства и правящей элиты. Сложность процесса трансформации социально-политической системы, элиты в России, как и в масштабе цивилизации, в том, что общей стратегии и тактики реформирования не выработано, действия элиты разрозненны и процесс подчиняется субъективным акторам и их интересам.

Нельзя не учитывать, что возникшая в 70-х годах XX века концепция конвергационного государства, слиянии общественно-экономической системы социализма и капитализма, реализуется с конца XX века практически во всех государствах мира с разным структурным составом и объемом. Особенно четко проявляется при трансформационных процессах, которые как раз охватили цивилизацию в это время. Представителями концепции конвергенции, разрабатывавшими ее основополагающие аспекты были Питирим Сорокин, Уолт Ростоу, Ян Тинберген, Франсуа Перру, Дж. К. Гэлбрейт и ряд других всемирно известных ученых. Но становление и развитие конвергационного государства требует расширения функций исполнительной власти, номенклатурного элемента в сфере регулирования социально-экономических отношений. Конвергационное государство не устойчиво, результаты трансформации не определены, а это опять требует субъективизации власти, применения авторитарного механизма управления.

Возникновение и развитие цифровых технологий в период становления информационного общества создают условия для развития цифрового авторитаризма, основанного на манипулировании информационными ресурсами, информацией, информационным пространством. Усиливает этот процесс внедрение самых различных аспектов искусственного интеллекта во все сферы общественно-политического, экономического пространства цивилизации и национального государства. Цифровые технологии разобщают общество, разрывают связи между социальными группами и слоями, создает условия для политического, экономического и социального авторитаризма, расширяет формы и механизмы

уже тоталитарного контроля над социальными процессами. Об авторитарном векторе развития современного мира говорит и расширение манипулирования информацией, формирование неограниченных возможностей для самовоспроизведения политических институтов. Процесс объединения социума, как один из важнейших факторов демократии, нивелируется. А у авторитарного руководителя уже к концу XX века накопился богатый арсенал способов и методов регулирования общественными отношениями, общественным пространством, общественным сознанием, активностью общества. Усугубляет авторитарные тенденции и чисто психологические аспекты управления, такие как НЛП, программирование общественного сознания, слияние виртуальной картинке, фейка и реальности, разрушение сложившихся методов и способов познания действительности, характерных для постмодернового общества. XX–XXI вв. — это период формирования и развития эпохи «толпы», о чем говорит Густав Лебон в своей работе «Психология народов и масс», время активного развития манипулирования общественным сознанием.

Одним из факторов, повлиявших на формирование трансформационных процессов в России был развивающийся процесс глобализации, который привел в действие комплекс технологических, экономических, политических инноваций, ускоривших обмен идеями, механизмами развития, технологическими, социальными и политическими практиками, кооперационных, рыночных отношений, конкуренции, формировании транснациональных компаний и регуляторов. Все это привело к развитию кризиса в государственном управлении, к потребности формирования глобалистского направления во властвующей элите, отстаивающей интересы не столько национального государства, сколько акторов, сформировавшегося к началу XXI века однополярного мира. Процесс глобализации связан с такими процессами, как «цветная революция» и «демократический транзит», которые четко прослеживаются в трансформационном процессе не только в России на рубеже XX–XXI вв., но и на всем постсоветском пространстве.

Часть ученых обозначают «цветную революцию» как «элитарную», «номенклатурную», так как власть, регулятивные функции переходят от одной группы элиты к другой. Новая элита ставит

целью изменение политической системы, форм собственности, перераспределение ресурсного содержания, отражая борьбу за контролем над трансформационным процессом. В результате усиливается процесс фрагментации элиты, изменяется ее состав. Необходимо отметить, что понятие революция - раскрывает сложное социальное явление, которое может относиться к комплексу изменений, а также и к одному из направлений, может выражаться в разных формах, т. е. является многомерным. Говоря об «элитарной», «номенклатурной революции» методология обращается к одной из сторон социальных изменений, соглашаясь, что в данном случае не все признаки революции можно выявить. Акцент делается на разрыв с прошлым, многомерную новизну и наличие точки бифуркации, переструктуризацию, изменение целей и задач, стоящих перед элитой. На формирование новой правящей элиты влияет западноевропейское сообщество через информационные, образовательные, экономические, политические ресурсы. В ходе социально-политической трансформации прослеживается гуманитарная интервенция, активно влияющая на политические процессы в трансформирующихся государствах. Активно в процессе изменения социально-политического режима используются так называемая «мягкая сила» (soft power) [Най 2014; Шарп 2012]. Примером является деятельность неправительственных организаций, иностранных фондов, финансируемых Западной Европой и США¹ [Почепцов 2005]. Происходит активизация оппозиционных движений и партий, полностью меняющая «политический ландшафт», политическое сознание социума, методы и способы функционирования социума. Т. е. активизация процесса влияния западноевропейской элиты на трансформационные процессы — это инструмент трансформации, опирающийся в своем функционировании на кризисные явления в системе, расшатывающие ее в своих интересах. В результате изменяется внутривнутриполитический вектор развития, внешнеполитический и геополитическое положение государства. Применение информационных технологий, недостаточность в

развитии национальных аспектов в информационном пространстве, привело к замене национальных интересов западноевропейскими, формированию группы про западно настроенной элиты и общества, навязывающей вектор общественного развития, формирующей так называемую контрэлиты, либеральную оппозицию. Контрэлиты, руководители оппозиционных движений, так называемых, демократических движений, научной интеллигенции, определенных групп административной и номенклатурной элиты, поддерживаемых Западом приходят к власти. Именно они влияют на процесс изменения механизма осуществления власти, практически не считаясь с интересами социума. Происходит трансформация политической, властвующей, экономической, научной элиты. Таким образом, «цветные революции» применение новых технологий в механизме смены власть, в которых преобладают авторитарные механизмы, субъективные интересы конкретных акторов политического процесса.

Частью, элементом трансформационных изменений и одновременно механизмом, с помощью которого происходят изменения, является «транзит демократии». Этот процесс также усиливает раскол, фрагментирование элиты, формирует процесс конвергенции, который отражает адаптацию части старой элиты к новым правилам политической игры, к новым ролям, формирует возможность появления новых игроков в политическом пространстве, в том числе из среды периферийной демократии, региональных лидеров, магнатов, что усиливает субъективный фактор в управлении трансформационного процесса. Субъективный фактор создает новые политические возможности. Но в связи с недостаточным развитием гражданского общества, трансформационные процессы формируются сверху. С одной стороны, процесс направляется элитой, с другой стороны социум не готов к трансформации в полном объеме, сама элита фрагментирована и в результате в России сформировалась «имитационная демократия», «процедурная», «управляемая», «авторитарная» опирающаяся на субъективный механизм регулирования общественных отношений. В результате вместо консолидации демократии, развивается процесс перехода к авторитарной форме демократии, при которой усиливается значение и роль органов исполнительной власти, государственного сегмента, (т. е. номенклатурно-

1 С. Марков: «Цветная революция — это новый тип политических технологий по смене политической власти» // KM.ru: [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revoljutsiya-eto-novyi-tip-politicheskikh-tekhnologij-po>. Дата публикации 15.11.2005.

го элемента), представителей новых слоев элиты. Прослеживается неразрывная связь процесса «транзита демократии» с процессом глобализации. «Транзит» фактически является результатом глобализации. Распространение глобализации, «транзита демократии» приводит к разрушению государственного суверенитета. В результате, политические круги коллективного Запада, США устанавливают выработанные ими стандарты модели развития и транслируют их на государства второй и третьей волны модернизации. Распространяются концепции «гуманитарной интервенции», «смены политического режима, предусматривающие применение силы к не подчинившимся «транзиту демократии» государству, государственному сегменту, к определенным слоям элиты и ее представителями. И, в XXI веке, уже коллективный Запад, в лице ЕС и США принимает решение, какие государства демократические, а какие нет, и в соответствии с этим о применении новейших информационных, постмодернистских технологий направленных на разрушение национальных режимом, на подчинение национальной политической элиты транснациональным и монополярным интересам. Процесс этот идет посредством участия в формировании новой новых групп элиты и передачи ей властных полномочий [Баранов 2017] при воздействии западноевропейских государств. Таким образом, наблюдается инкорпорирование модели западно-европейской элиты, представителей стоящих на позиции проведения реформа в ракурсе западно-европейской модели демократии в российскую действительность. Влияние коллективного Запада, США на трансформационные процессы осуществляется через расширение слоя представителей элиты и молодежи, обучающихся в иностранных учебных заведениях, через финансирование, через внедрение представителей западной элиты в госструктуры национального государства. Так, более 17 тысяч руководителей госаппарата и бизнеса России прошли обучение в США по программе «Открытый мир»¹. Данный процесс также опирается на авторитарные методы и способы моделирования элиты и политической системы в целом.

Заключение

Авторитарный характер модернизации российской элиты в процессе трансформации социально-политической системы обусловлен тем, что, несмотря на достаточно ярко выраженные национальные аспекты, Россия относится к государствам вторичной модернизации, для которой характерно усиление субъективного фактора в процессе трансформации, проведение реформирования общества сверху, применение авторитарных способов и методов государственного управления. Анклавность, имитационные процессы, догоняющий характер модернизации как части трансформационного процесса, формируют механизм авторитарного управления. Безусловно, это не чистый авторитаризм, а авторитарная форма демократии или демократический авторитаризм. Бразилия, Никарагуа, Латинская Америка, Россия пример тому. Развивается авторитарный синдром [Адорно 2001] в социуме.

Потребность в государственном регулировании во всех процессах, при третьей волне модернизации (конец XX–XXI вв.) только усиливается, процесс глобализации охватывает все более широкие сферы социального развития с одной стороны. С другой стороны, углубляются и расширяются рыночные отношения. Потребность в защите и реализации прав и свобод личности, народов и наций также формирует потребность в более жестком государственном регулировании, т. е. развитии авторитарных методов и способов управления

Таким образом, в процессе трансформации социально-политической системы и элиты, как части трансформационного процесса происходит монополизация права на выбор вектора развития, методов и способов трансформации, формирование механизма реформ и принятие ключевых для социума решений в руках государства, номенклатуры, административного элемента управления, т. е. раскрывает объективный характер формирования авторитарного вектора в трансформационных процессах. Такие процессы, как крах административно-командной системы управления, переход к либерально-демократической системе, этатизм, глобализация, распространение механизма «цветных революции», «транзит демократии», потребность в формировании централизованной федерации объективно сформировали в России авторитарное направление в процессе трансформации.

¹ Более 17 тысяч руководителей госаппарата и бизнеса России прошли обучение в США по программе «Открытый мир» («Open World») // MaxPark : [сайт]. Доступ свободный. URL: <https://maxpark.com/community/129/content/1844700>. Дата публикации 26.02.2013.

Список источников

1. Абрадушкина 2000 — *Абрадушкина Н. Ю.* Группы давления в трансформации политической власти в России : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.02. Москва, 2000. 24 с.
2. Адорно 2001 — *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности / Под общей редакцией В. П. Култыгина. Москва : Серебрянные нити, 2001. 416 с. ISBN 5-94396-020-1.
3. Алексеев 2012 — *Алексеев В. В.* Трансформация российской цивилизации в XX веке // Индустриальная Россия : Профессорский сборник научных статей / Под редакцией В. Д. Камынина. Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2012. 480 с. С. 52–58. ISBN: 978-5-8295-0151-8.
4. Аузан 2008 — *Аузан А., Золотов А.* Коалиция за модернизацию: анализ возможности возникновения. DOI 10.32609/0042-8736-2008-1-97-107 // Вопросы экономики. 2008; 1:97-107.
5. Ашин 2009 — *Ашин Г. Е.* Элитология в системе общественных наук // Вестник МГИМО Университета = MGIMO review of international relations. 2009; 6:27–37. ISSN: 2071-8160.
6. Ашин 2020 — *Ашин Г. К.* Роль и значение российской элиты в укреплении страны. DOI 10.46539/elit.v1i3.30 // Вопросы элитологии = Issues in elitology. 2020, 3:153–163.
7. Ашин 2010 — *Ашин Г. К.* Элитология, теория, современность : монография. Москва : МГИМО-Университет, 2010. 600 с. ISBN 978-5-9228-0582-7.
8. Ашин 2005 — *Ашин Г. К.* Элитология : Учебное пособие. Москва : МГИМО-Университет, 2005. 543 с.
9. Баранов 2017 — *Баранов Н. А.* Внешние факторы влияния на трансформацию политической системы современной России // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. 2017; 12-1:121-125. ISBN 978-5-248-00845-2.
10. Батанов 2000 — *Батанов И. А.* Основы теории социально-экономических трансформаций. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2000. 132 с. ISBN 5-7310-1188-5.
11. Буренко 2000 — *Буренко В. И.* Политическая власть как объект социального регулирования : автореферат диссертации ... доктора политических наук: 09.00.10. Москва, 2000. 49 с.
12. Буренко 2015 — *Буренко В. И.* Россия от властвования — к политической системе. DOI 10.17805/trudy.2015.3.10 // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015; 3:10.
13. Винникова 2017 — *Винникова И. С.* Изменение социальной структуры общества / И. С. Винникова, Е. А. Кузнецова, С. С. Ашихмина // Карельский научный журнал = Karelian scientific journal. 2017; 6(4):323–325. ISSN 2311-0104.
14. Герштейн 2011 — *Герштейн И. З.* Государство как фактор смены национальных идентичностей в процессе распада СССР и создания Российской Федерации : автореферат диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2011. 27 с.
15. Гоман-Голутвина 2016 — *Гоман-Голутвина О. В.* Политические элиты как объект исследования в отечественной политической науке // Политическая наука = Political science (RU); 2016; 2:38–73. ISSN 1998-1775.
16. Григорьев 2010 — *Григорьев Л., Иващенко А.* Теория цикла под ударом кризиса. DOI 10.32609/0042-8736-2010-10-31-55 // Вопросы экономики. 2010; 10:31–55.
17. Григорьева 2012 — *Григорьева Е. Б.* Современный взгляд на исследование авторитаризма в России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012; 3:177–191. ISSN 1998-863X.
18. Дзарасов 2012 — *Дзарасов С. С.* Куда Кейнс зовет Россию? Москва : Алгоритм. 2012. 304 с. ISBN 978-5-4438-0086-6.
19. Дискин 1994 — *Дискин И. Е.* Об особенностях модернизации в России // Куда идет Россия: Альтернативы общественного развития. Москва : Интерпракс, 1994. 320 с. С. 236–238. ISBN 5-85235-109-1.
20. Дискин 2016 — *Дискин И.* Специфика процессов российской трансформации и социальных институтов : Доклад на научном семинаре ИМЭМО 21 сентября 2016. 16 с. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/21092016/21092016-PRZ-DISK-01.pdf> (дата обращения 12 апреля 2021, свободный).
21. Дуткевич 2001 — *Дуткевич П.* Вызовы демократизации: перспективы политической трансформации в Восточной Европе / П. Дуткевич, В. Лауриер, В. Гозина // Вестник РУДН. Серия: Политология = RUDN journal of political science. 2001; 3:122. ISSN: 2313-1438.
22. Заславская 2002а — *Заславская Т.* Структура российского общества через призму трансформационного процесса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены =

- Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2002a; 4:7–13. eISSN: 2219-5467.
23. Заславская 2004 — *Заславская Т. И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. Москва : Дело, 2004. 400 с. ISBN 5-7749-0366-4.
 24. Заславская 2006 — *Заславская Т. И.* Современный трансформационный процесс в России // Лекции лауреатов Демидовской премии (1993–2004). Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 2006. С. 363–373. ISBN 5-7525-1513-0.
 25. Заславская 2002 — *Заславская Т. И.* Социально-экономическая трансформация российского общества. Москва : Дело, 2002. С.152-170. ISBN 5-7749-0277-3.
 26. Заславская 2008 — *Заславская Т. И., Ядов В. А.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал = Sociological Journal. 2008; 4:8-22. ISSN 1562-2495.
 27. Костиков 2001 — *Костиков В.* России нужна бюрократическая революция // Независимая газета. 10.01.2001. ISSN 1560-1005.
 28. Курюкин 2000 — *Курюкин А. Н.* Взаимодействие законодательной и исполнительной властей в условиях реформирования российского общества : автореферат диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.02. Орел, 2000. 22 с.
 29. Кучуков 2010 — *Кучуков Р.* Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. 2010; 9:3–13. ISSN: 0869-4672.
 30. Ламажаа 2011 — *Ламажаа Ч. К.* Социальная трансформация // Знание. Понимание. Умение = Knowledge. Understanding. Skill. 2011; 1:262–264. ISSN: 1998-9873.
 31. Лейченко 2010 — *Лейченко О. Ф.* Политическое лидерство в России на рубеже XX–XXI веков: региональный аспект : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Владивосток, 2010. 25 с.
 32. Лихачев 2004 — *Лихачев И. В.* Политические элиты современной России: сущность, особенности, перспективы : автореферат диссертации ... кандидата политических наук. Москва, 2004. 21 с.
 33. Лубский 2014 — *Лубский Р. А.* Специфика модернизационного развития России в конце XX — начале XXI веков // Приоритетные научные направления: от теории к практике : сборник трудов конференции. Уфа : Омега сайнс. 2014. 92 с. ISBN: 978-5-9905666-4-4.
 34. Лукинов 2002 — *Лукинов И. И.* Эволюция экономических систем. Москва : Экономика, 2002. 568 с. ISBN 5-282-02193-5.
 35. Лысцев 2012 — *Лысцев М. С.* Проблема генезиса региональных элит России в конце XX века // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2012; 1: 314–320. ISSN: 1816-210X.
 36. Маслов 2012 — *Маслов В.* Факторы разрушения отечественной государственности от СССР к современной России // Сервис в России и за рубежом = Services in Russia and abroad. 2012; 5:43–50. eISSN 1995-042X.
 37. Мау 2004 — *Мау В.* Догоняющая модернизация в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2004; 4:13–16; ISSN: 0234-4505.
 38. Мау 2002 — *Мау В.* Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире: проблемы догоняющего развития // Вопросы экономики. 2002; 7:4–25. ISSN: 0042-8736.
 39. Мау 2017 — *Мау В.* Революция. Механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций. Москва : Издательство института Гайдара, 2017. 366 с. ISBN 978-5-93255-511-8.
 40. Меркулов 2016 — *Меркулов П. А.* Особенности формирования административно-политических элит в условиях трансформации российского общества // Власть, 2016; 24(11):22–27. ISSN 2071-5358.
 41. Митрофанов 1999 — *Митрофанов С.* Номенклатурная революция // Gazeta.Ru : [сайт]. Доступ свободный. URL: https://gazeta.lenta.ru/comment/23-04-1999_revol.htm. Дата публикации 23.04.1999.
 42. Москвин 2007 — *Москвин Д. Е.* Институциональная неопределенность как фактор трансформации политической системы // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2007; 50(21):86–91. ISSN 1817-7158.
 43. Най 2014 — *Най Джозеф С.* Будущее власти / перевод с английского В. Н. Верченко. Москва : АСТ, 2014. 448 с. ISBN 978-5-17-081896-9.
 44. Олсон 2010 — *Олсон М.* Диктатура, демократия и развитие // Экономическая политика. 2010; 1:167–183. ISSN 1994-5124.
 45. Пивоваров 2010 — *Пивоваров Ю. С.* Еще раз об элитах в русской истории // Россия и современный мир = Russia and the contemporary world. 2010; 4:18–47. ISSN: 1726-5223.

46. Полтерович 2008 — *Полтерович В.* Стратегия модернизации, институты и коалиции. DOI 10.32609/0042-8736-2008-4-4-24 // Вопросы экономики. 2008; 4:4–24.
47. Пономарев 2009 — *Пономарев И. В.* Модернизация России как построение нового государства : независимый экспертный доклад / И. В. Пономарев, М. В. Ремизов, Р. Н. Карев, К. С. Бакулев. Москва : ИНСОР. 2009.
48. Почепцов 2005 — *Почепцов Г. Г.* Революция.com. Основы протестной инженерии. Москва : Европа, 2005. 532 с. ISBN 5-9739-0015-0.
49. Працко 2013 — *Працко Г. С., Шнак В. Ю.* Политические транзиты и трансформация // Философия права. 2013; 5:69–72. ISSN 1817-7085.
50. Ратманова 2009 — *Ратманова Е. В.* Политическое лидерство в современной России: стили управленческой деятельности : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.02. Ярославль, 2009. 25 с.
51. Социальные трансформации... 2005 — Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ : Учебное пособие / Под редакцией В. А. Ядова. Москва : Флинта : МПСИ, 2005. ISBN 5-89349-761-9 (Флинта), 5-89502-764-4 (МПСИ).
52. Степанченко 2009 — *Степанченко В. А.* Трансформация политической системы России: теоретический подход // Молодой ученый. 2009; 4:175–177. ISSN 2072-0297.
53. Стратегия-2020 2013 — Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Москва : Дело, 2013. 430 с. ISBN: 978-5-7749-0786-1.
54. Уманская 2018 — *Уманская В. П.* Региональный аспект федерального закона о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2018; 5:174–178. ISSN: 1993-1778.
55. Фукуяма 2010 — *Фукуяма Ф.* Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. Москва : АСТ, 2010. 224 с. ISBN: 978-5-17-059150-3.
56. Хангтингтон 2003 — *Хангтингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. Москва : Росспен, 2003. 368 с. ISBN 5-8243-391-6.
57. Чапурко 2016 — *Чапурко С. В.* К вопросу об особенностях формирования современной элиты / Т. М. Чапурко, И. И. Волошин, С. В. Чапурко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016; 12:100–105. ISSN 2220-2404.
58. Шарп 2012 — *Шарп Д.* От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения / Перевод с английского Н. В. Козловской. Москва : Новое издательство, 2012. 84 с. ISBN 978-5-98379-159-6.

References

1. Abradushkina N. Yu. *Gruppy davleniya v transformatsii politicheskoy vlasti v Rossii* [Pressure groups in the transformation of political power in Russia] : abstract of the dissertation ... Candidate of Political Sciences. Moscow, 2000. 24 p. (in Russ.).
2. Adorno T. *Issledovaniye avtoritarnoy lichnosti* [Study of the authoritarian personality]. Under the general editorship of V. P. Kulygin. Moscow : Serebryannyye niti Publ., 2001. 416 p. ISBN 5-94396-020-1 (in Russ.).
3. Alekseev V. V. Transformatsiya rossiyskoy tsivilizatsii v XX veke [Transformation of Russian civilization in the 20th century]. *Industrial'naya Rossiya* [Industrial Russia] : Professorial collection of scientific articles / Edited by V. D. Kamynin. Ekaterinburg: UMC-UPI Publ., 2012. 480 p. Pp. 52–58. ISBN: 978-5-8295-0151-8 (in Russ.).
4. Auzan A., Zolotov A. *Koalitsiya za modernizatsiyu: analiz vozmozhnosti voznikoveniya* [Coalition for Modernization: An Analysis of the Possibility of Emergence]. DOI 10.32609/0042-8736-2008-1-97-107. *Voprosy ekonomiki*. 2008; 1:97–107 (in Russ.).
5. Ashin G. E. Elitology in the system of social sciences. *MGIMO review of international relations*. 2009; 6:27–37. ISSN: 2071-8160 (in Russ.).
6. Ashin G. K. Rol' i znachenije rossiyskoy elity v ukreplenii strany. DOI 10.46539/elit.v1i3.30 [The role and importance of the Russian elite in strengthening the country]. DOI 10.46539/elit.v1i3.30. *Voprosy elitologii*. 2020, 3:153–163 (in Russ.);
7. Ashin G. K. *Elitologiya, teoriya, sovremennost'* [Elitology, theory, modernity]. Moscow : MGIMO-Universitet Publ., 2010. 600 p. ISBN 978-5-9228-0582-7 (in Russ.).
8. Ashin G. K. *Elitologiya* [Elitology] : Textbook. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., 2005. 543 p. (in Russ.).
9. Baranov N. A. *Vneshniye faktory vliyaniya na transformatsiyu politicheskoy sistemy*

- sovremennoy Rossii [External factors of influence on the transformation of the political system of modern Russia]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects] : Yearbook. 2017; 12-1:121-125. ISBN 978-5-248-00845-2 (in Russ.).
10. Batanov I. A. *Osnovy teorii sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsiy* [Fundamentals of the theory of socio-economic transformations]. St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics and Finance Publ., 2000. 132 p. ISBN 5-7310-1188-5 (in Russ.).
 11. Burenko V. I. *Politicheskaya vlast' kak ob'yekt sotsial'nogo regulirovaniya* [Political power as an object of social regulation] : dissertation abstract ... doctor of political sciences. Moscow, 2000. 49 p. (in Russ.).
 12. Burenko V. I. Rossiya ot vlastvovaniya — k politicheskoy sisteme [Russia from ruling to a political system]. DOI 10.17805/trudy.2015.3.10. *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow Humanitarian University]. 2015; 3:10 (in Russ.).
 13. Vinnikova I. S. Izmeneniye sotsial'noy struktury obshchestva [Changing the social structure of society]. By I. S. Vinnikova, E. A. Kuznetsova, S. S. Ashikhmina. *Karelian scientific journal*. 2017; 6(4):323–325. ISSN 2311-0104 (in Russ.).
 14. Gershtein I. Z. *Gosudarstvo kak faktor smeny natsional'nykh identichnostey v protsesse raspada SSSR i sozdaniya Rossiyskoy Federatsii* [The state as a factor in the change of national identities in the process of the collapse of the USSR and the creation of the Russian Federation] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. Nizhny Novgorod, 2011. 27 p. (in Russ.).
 15. Goman-Golutvina O. V. Politicheskiye elity kak ob'yekt issledovaniya v otechestvennoy politicheskoy nauke [Political elites as an object of research in domestic political science]. *Political science (RU)*. 2016; 2:38–73. ISSN 1998-1775 (in Russ.).
 16. Grigoriev L., Ivashchenko A. Teoriya tsikla pod udarom krizisa [Theory of the cycle under the impact of the crisis]. DOI 10.32609/0042-8736-2010-10-31-55. *Voprosy ekonomiki*. 2010; 10:31–55 (in Russ.).
 17. Grigorieva E. B. Sovremennyy vzglyad na issledovaniye avtoritarizma v Rossii [Modern view on the study of authoritarianism in Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2012; 3:177-191. ISSN 1998-863X (in Russ.).
 18. Dzarasov S. S. *Kuda Keyns zovet Rossiyu?* [Where does Keynes call Russia?]. Moscow : Algorithm Publ., 2012. 304 p. ISBN 978-5-4438-0086-6 (in Russ.).
 19. Diskin I. E. Spetsifika protsessov rossiyskoy transformatsii i sotsial'nykh institutov [About the features of modernization in Russia]. *Kuda idet Rossiya: al'ternativy obshchestvennogo razvitiya* [Where is Russia going: Alternatives of social developmen]. Moscow: Interpraks, 1994. 320 p. pp. 236-238. ISBN 5-85235-109-1 (in Russ.).
 20. Diskin I. *Spetsifika protsessov rossiyskoy transformatsii i sotsial'nykh institutov* [The specifics of the processes of Russian transformation and social institutions] : Report at the IMEMO scientific seminar on September 21, 2016. 16 p. Available at: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/21092016/21092016-PRZ-DISK-01.pdf> (Accessed April 12, 2021, free) (in Russ.).
 21. Dutkevich P. Vyzovy demokratizatsii: perspektivy politicheskoy transformatsii v Vostochnoy Yevrope [Challenges of democratization: prospects for political transformation in Eastern Europe]. By P. Dutkevich, V. Laurier, V. Gozina. *RUDN journal of political science*. 2001; 3:122. ISSN: 2313-1438 (in Russ.).
 22. Zaslavskaya T. Struktura rossiyskogo obshchestva cherez prizmu transformatsionnogo protsessa [The structure of Russian society through the prism of the transformation process]. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2002a; 4:7-13. eISSN: 2219-5467 (in Russ.).
 23. Zaslavskaya T. I. *Sovremennoye rossiyskoye obshchestvo. Sotsial'nyy mekhanizm transformatsii* [Modern Russian society. Social mechanism of transformation]. Moscow : Delo Publ., 2004. 400 p. ISBN 5-7749-0366-4 (in Russ.).
 24. Zaslavskaya T. I. *Sovremennyy transformatsionnyy protsess v Rossii* [Modern transformation process in Russia] : Lectures of the Demidov Prize laureates (1993–2004). Yekaterinburg : Ural University Publ., 2006, pp. 363–373. ISBN 5-7525-1513-0 (in Russ.).
 25. Zaslavskaya T. I. *Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva* [Societal transformation of Russian society]. Moscow : Delo Publ., 2002. Pp.152–170. ISBN 5-7749-0277-3 (in Russ.).
 26. Zaslavskaya T. I., Yadov V. A. Sotsial'nyye transformatsii v Rossii v epokhu global'nykh izmeneniy [Social transformations in Russia in the era of global changes]. *Sociological Journal*. 2008; 4:8-22. ISSN 1562-2495 (in Russ.).
 27. Kostikov V. Rossii nuzhna byurokraticheskaya revolyutsiya [Russia needs a bureaucratic revolution]. *Nezavisimaya Gazeta*. 01/10/2001. ISSN 1560-1005 (in Russ.).

28. Kuryukin A. N. *Vzaimodeystviye zakonodatel'noy i ispolnitel'noy vlastey v usloviyakh reformirovaniya rossiyskogo obshchestva* [Interaction between the legislative and executive authorities in the conditions of reforming Russian society] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. Orel, 2000. 22 p.
29. Kuchukov R. Gosudarstvennyy sektor kak lokomotiv modernizatsii [The public sector as a locomotive of modernization]. *Economist*. 2010; 9:3-13. ISSN: 0869-4672 (in Russ.).
30. Lamazhaa Ch. K. Sotsial'naya transformatsiya [Social transformation]. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2011; 1:262–264. ISSN: 1998-9873 (in Russ.).
31. Leichenko O. F. *Politicheskoye liderstvo v Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: regional'nyy aspekt* [Political leadership in Russia at the turn of the 20–21st centuries: a regional aspect] : dissertation ... candidate of political sciences. Vladivostok, 2010. 25 p. (in Russ.).
32. Likhachev I. V. *Politicheskiye elity sovremennoy Rossii: sushchnost', osobennosti, perspektivy* [Political elites of modern Russia: essence, features, prospects] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. Moscow, 2004. 21 p. (in Russ.).
33. Lubsy R. A. Spetsifika modernizatsionnogo razvitiya Rossii v kontse XX — nachale XXI vekov [The specifics of the modernization development of Russia in the late 20th – early 21st centuries]. *Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority scientific directions: from theory to practice] : a collection of conference proceedings. Ufa : Omega science Publ., 2014. 92 p. ISBN: 978-5-9905666-4-4 (in Russ.).
34. Lukinov I. I. *Evolutsiya ekonomicheskikh sistem* [Evolution of economic systems]. Moscow : Economics Publ., 2002. 568 p. ISBN 5-282-02193-5 (in Russ.).
35. Lystsev M. S. Problema genezisa regional'nykh elit Rossii v kontse XX veka [The problem of the genesis of regional elites in Russia at the end of the twentieth century]. *Trudy NGTU im. R. Ye. Alekseyeva* [Proceedings of the NNSTU im. R. E. Alekseeva]. 2012; 1:314–320. ISSN: 1816-210X (in Russ.).
36. Maslov V. *Faktory razrusheniya otechestvennoy gosudarstvennosti ot SSSR k sovremennoy Rossii* [Factors of destruction of national statehood from the USSR to modern Russia]. *Services in Russia and abroad*. 2012; 5:43–50. eISSN 1995-042X (in Russ.).
37. Mau V. Dogonyayushchaya modernizatsiya v sovremennoy Rossii [Catch-up modernization in modern Russia]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management]. 2004; 4:13–16; ISSN: 0234-4505 (in Russ.).
38. Mau V. Postkommunisticheskaya Rossiya v postindustrial'nom mire: problemy dogonyayushchego razvitiya [Post-communist Russia in the post-industrial world: problems of catch-up development]. *Voprosy ekonomiki*. 2002; 7:4-25. ISSN: 0042-8736 (in Russ.).
39. Mau V. *Revolutsiya. Mekhanizmy, predposylki i posledstviya radikal'nykh obshchestvennykh transformatsiy* [Revolution. Mechanisms, prerequisites and consequences of radical social transformations]. Moscow : Gaidar Institute Publishing House, 2017. 366 p. ISBN 978-5-93255-511-8 (in Russ.).
40. Merkulov P. A. Osobennosti formirovaniya administrativno-politicheskikh elit v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva [Features of the formation of administrative and political elites in the context of the transformation of Russian society]. *Vlast'*. 2016; 24(11):22–27. ISSN 2071-5358 (in Russ.).
41. Mitrofanov S. Nomenklatur'naya revolyutsiya [Nomenclature revolution]. *Gazeta.Ru* : [website]. Available at: https://gazeta.lenta.ru/comment/23-04-1999_revol.htm. Publication date 04/23/1999 (in Russ.).
42. Moskvina D. E. *Institutsional'naya neopredelennost' kak faktor transformatsii politicheskoy sistemy* [Institutional uncertainty as a factor in the transformation of the political system]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Bulletin of the Ural State University. Series 1: Problems of education, science and culture]. 2007; 50(21):86–91. ISSN 1817-7158 (in Russ.).
43. Nye Joseph S. *Budushcheye vlasti* [The future of power]. Translated from English by V. N. Verchenko. Moscow : AST Publ., 2014. 448 p. ISBN 978-5-17-081896-9 (in Russ.).
44. Olson M. *Diktatura, demokratiya i razvitiye* [Dictatorship, democracy and development]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. 2010; 1:167-183. ISSN 1994-5124.
45. Pivovarov Yu. S. *Yeshche raz ob elitakh v russkoy istorii* [Once again about the elites in Russian history]. *Russia and the contemporary world*. 2010; 4:18-47. ISSN: 1726-5223 (in Russ.).
46. Polterovich V. *Strategiya modernizatsii, instituty i koalitsii* [Modernization strategy, institutions and coalitions]. DOI 10.32609/0042-8736-2008-4-4-24, *Voprosy ekonomiki*. 2008; 4:4-24 (in Russ.).
47. Ponomarev I. V. *Modernizatsiya Rossii kak postroyeniye novogo gosudarstva* [Modernization of Russia as the construction of a new state] : an independent expert report. By I. V. Ponomarev, M. V. Remizov, R. N. Karev, K. S. Bakulev. Moscow : INSOR Publ., 2009 (in Russ.).

48. Pocheptsov G. G. Revolyutsiya.com. Osnovy protestnoy inzhenerii [Revolution.com. Fundamentals of protest engineering]. Moscow : Yevropa Publ., 2005. 532 p. ISBN 5-9739-0015-0 (in Russ.).
49. Pratsko G. S., Shpak V. Yu. Politicheskiye tranzity i transformatsiya [Political transits and transformation]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. 2013; 5:69–72. ISSN 1817-7085 (in Russ.).
50. Ratmanova E. V. Politicheskoye liderstvo v sovremennoy Rossii: stili upravlencheskoy deyatel'nosti [Political leadership in modern Russia: styles of managerial activity] : abstract of the dissertation ... candidate of political sciences. Yaroslavl, 2009. 25 p. (in Russ.)
51. *Sotsial'nyye transformatsii v Rossii: teorii, praktiki, sravnitel'nyy analiz* [Social transformations in Russia: theories, practices, comparative analysis] : Textbook. Edited by V. A. Yadov. Moscow : Flinta Publ. : MPSI Publ., 2005. ISBN 5-89349-761-9 (Flinta), 5-89502-764-4 (MPSI) (in Russ.).
52. Stepanchenko V. A. Transformatsiya politicheskoy sistemy Rossii: teoreticheskiy podkhod [Transformation of the political system of Russia: a theoretical approach]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2009; 4:175-177. ISSN 2072-0297 (in Russ.).
53. *Strategiya-2020: Novaya model' rosta – novaya sotsial'naya politika* [Strategy 2020: New growth model – new social policy]. Moscow: Delo Publ., 2013. 430 p. ISBN: 978-5-7749-0786-1 (in Russ.).
54. Umanskaya V. P. Regional'nyy aspekt federal'nogo zakona o gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipal'nom kontrole [Regional aspect of the federal law on state control (supervision) and municipal control]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2018; 5:174-178. ISSN: 1993-1778 (in Russ.).
55. Fukuyama F. Sil'noye gosudarstvo. Upravleniye i mirovoy poryadok v XXI veke [Strong state. Governance and world order in the 21st century]. Moscow : AST Publ., 2010. 224 p. ISBN: 978-5-17-059150-3 (in Russ.).
56. Huntington S. *Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka* [The Third Wave. Democratization at the end of the 20th century]. Moscow : ROSSPEN Publ., 2003. 368 p. ISBN 5-8243-391-6 (in Russ.).
57. Chapurko S. V. K voprosu ob osobennostyakh formirovaniya sovremennoy elity [On the issue of the features of the formation of the modern elite]. By T. M. Chapurko, I. I. Voloshin, S. V. Chapurko. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki* [Humanities, socio-economic and social sciences]. 2016; 12:100-105. ISSN 2220-2404 (in Russ.).
58. Sharp D. *Ot diktatury k demokratii. Strategiya i taktika osvobozhdeniya* [From Dictatorship to Democracy. Strategy and tactics of liberation]. Translation from English by N. V. Kozlovskaya. Moscow : Novoye izdatel'stvo Publ., 2012. 84 p. ISBN 978-5-98379-159-6 (in Russ.).

Алябьева Татьяна Константиновна — кандидат педагогических наук, доцент, Историко-филологический институт, факультет истории, политологии и права, кафедра политологии и права, Московский государственный областной университет, ул. Веры Волошиной, 24, Мытищи, Московская область 141014, Россия. AuthorID (РИНЦ) 259017.

Information about the author:

Alyabyeva Tatyana K. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of History and Philology, Faculty of History, Political Science and Law, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, 24 Vera Voloshina st., Mytishchi, Moscow region 141014, Russia. AuthorID (RSCI) 259017.

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 02/09/2022; approved after reviewing 02/25/2022; accepted for publication 05/16/2022.